

**ОРЛОВ Александр
Борисович (Россия)**

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ, ОРИЕНТАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Abstract - Family crisis in Russia is discussed while it is explained by the change of the socially-centred basic values system towards the person-centred system. Developments in family psychology and family therapy are also analyzed.

Zusammenfassung - Im Artikel wird die Krise der Familie in Russland besprochen. Diese Krise wird durch die Veränderung des soziozentrierten Systems der Grundorientierung auf das persönlichkeitszentrierte System erklärt. Es wird auch die Analyse der Entwicklung der Psychologie und Psychotherapie einer Familie gegeben.

Кризис современной семьи: основные подходы

Если обратиться к рассмотрению специальной литературы по проблематике и психологии семьи (15,28), то даже самое беглое ознакомление с данной предметной областью позволяет увидеть два эпицентра, на которых сосредоточено внимание как психологов-исследователей, так и психологов-практиков: семья как социальная система и семья как образовательная институция. Иначе говоря, по крайней мере в настоящее время психологи, занимающиеся проблемами семьи, обслуживают главным образом следующие два запроса: обеспечение сохранности семьи как важнейшего базового элемента социума от одного поколения людей к другому. Вместе с тем акцентирование именно этих двух социальных запросов в исследованиях и практике свидетельствует о том, что современная семья, испытывающая нарастающий стресс, перестает справляться с выполнением этих двух важнейших своих функций. В России, в частности прямыми и косвенными показателями неблагополучия семей являются: катастрофическое снижение рождаемости, самый высокий в мире показатель числа

абортов, рост внебрачной рождаемости, очень высокая младенческая и материнская смертность, низкая продолжительность жизни, высокий уровень числа разводов, распространение альтернативных типов брака и семьи (материнских семей, сожительства, семей с раздельным проживанием партнеров, гомосексуальных семей, семей с приемными детьми и т.д.), рост случаев жестокого обращения с детьми в семьях (5;13-24;31;36;114).

Подавляющее большинство специалистов (философов, социологов, психологов, экономистов и т.д.), изучающих современную семью, сходятся во мнение о том, что семья переживает сейчас подлинный кризис. Причем проявления этого кризиса обнаруживают себя тем ярче, чем выше (в среднем) общий уровень социально-экономического развития общества, чем выше (в среднем) уровень жизни и материального благополучия людей.

Здесь, однако, необходимо сделать важную оговорку: интенсивность процессов социально-экономического развития (особенно высокая в так называемых "переходных" обществах, к которым в частности относится современная Россия) оказывает на все общество и, следовательно, на семью как его важнейшую подструктуру чрезвычайно дестабилизирующее влияние, которое во многом маскирует более общую зависимость роста числа семейных проблем от общего уровня социально-экономического развития.

Кризис современной семьи во многом обусловлен значительными изменениями социальной жизни в целом. Исследования, ведущиеся на стыке социологии и психологии со всей убедительностью показывают, что "Радикальный переворот в системе социальных связей человека во многом обусловлен процессами, усложняющими социально-групповую структуру общества. Большие и малые группы, основанные на социально-экономической дифференциации общества, все более теряют свою роль пространства, в котором замыкаются непосредственные отношения между людьми, формируются их мотивы, представления, ценности, ... значительно ослабевают связи между каждой из такого рода групп, ее "низовыми", первичными ячейками и личностью.

Во-первых, в силу резко возросших темпов социальных изменений эти связи теряют устойчивость, определенность, однозначность: для современного человека все более типичным становится такой жизненный путь, в ходе которого он, переходя из родительской семьи (все чаще - семей. А.О.) в школу (все чаще школы.- А.О.), а затем несколько раз меняя свое профессиональное положение и место в жизни, уже не в состоянии целиком идентифицировать себя с какой-либо определенной ячейкой общества.

Во-вторых, выйдя из своей былой культурной изоляции, большие социальные группы и их первичные ячейки все меньше способны передавать личности свою специфическую групповую культуру. Эту культуру размышляют хорошо известные процессы "омассовления", "усреднения", стандартизации и интернационализации типов материального и культурного потребления, источников и содержания социальной информации, образов жизни и способов проведения досуга. ...

Современные сдвиги в отношениях между индивидом и социумом идут в направлении большей эластичности, многосторонности, меньшей жесткости социальных связей человека и создают, следовательно, больший

простор проявлению его индивидуальности" (1;119-120).

"В отличие от ценностей традиционных групповых культур он (массовый стандарт. - А.О.) не дает готового ответа на вопросы: "Кто я и с кем?", "Что для меня более и что менее важно, к чему я должен стремиться и чем могу пренебречь?". Ответ на эти вопросы должен давать сам индивид. ...

Таким образом, за массивфикацией и стандартизацией скрывается резко расширившееся поле свободного самоопределения личности"(1;121;)

"Социальный опыт современного человека, его знания о мире куда более многообразны, противоречивы, "разорваны""(1;122)

Таким образом, развитие общества и, следовательно, развитие семьи приводит к увеличению числа семейных проблем, к общему кризису современной семьи.

Как правило, причины кризиса семьи усматриваются большинством специалистов (особенно не психологов) во внешних (социальных, экономических, политических, идеологических, экологических и даже биолого-генетических) факторах. Данный подход к определению причин кризиса семьи можно назвать социологическим (в широком смысле) и адаптивным: семья рассматривается здесь как неизменная данность, существующая в изменяющихся внешних условиях; кризис семьи - результат действия неблагоприятных внешних влияний; преодаление этого кризиса видится в создании оптимальных (наиболее благоприятных) условий для функционирования семьи. Подобный подход к пониманию природы, функций и назначения семьи, долгое время был доминирующим, и лишь в последнее время он начинает критически переосмысляться. В наиболее четком виде этот подход был представлен в т.н. структурно-функциональной модели семьи, разработанной Т.Парсонсом и его коллегами (22;23). В соответствии с этой моделью семья рассматривалась как социальный институт:

- а) гармонично включенный в социум;
- б) имеющий в качестве своей основной задачи обслуживание социума;
- в) представляющий собой статичное образование, а не конгломерат взаимодействующих личностей (19;39).

Для данного подхода характерно также негативное определение самого кризиса семьи. Кризис рассматривается как результат негативных внешних влияний и характеризуется как следствие некой дефицитарной ситуации. Предполагается, что достаточно лишь устранить некие дефициты, нормализовать ситуацию, и кризисные явления исчезнут сами по себе.

Надо признать, что исследования, которые проводятся в рамках данного социологического подхода фиксируют реально существующие зависимости, которые, однако, можно отнести лишь к наиболее внешнему, фиксируемому даже на уровне здравого смысла плану социально-психологических детерминаций. Вместе с тем совершенно очевидно, что никакие внешние влияния сами по себе не могут объяснить кризиса семьи как такового: на уровне общей зависимости - картина еще более разительная: чем выше уровень жизни в социуме, тем больше в нем фиксируется (обнаруживается? осознается?) семейных проблем.

На первый взгляд, подобный ракурс рассмотрения кризиса семьи представляется парадоксальным, поскольку оказывается, что оптимизация

(улучшение) социальных условий ведет не к уменьшению, но, напротив, к увеличению числа семейных проблем, не к ослаблению, но, напротив, к обострению кризиса современной семьи.

Констатация данного парадокса является, одновременно, непреодолимым тупиком для исследований, реализуемых в логике социологического подхода.

Наряду с данным традиционным подходом к кризису семьи существует также иное, прямо противоположное видение данной проблематики. Это видение можно назвать экологическим: семья рассматривается как достаточно автономная подсистема и система взаимоотношений "социум - семья-индивид", причем сама семья также является сложной системой интер- и транс-персональных взаимоотношений, существующих между ее членами. Это видение можно назвать также психологическим: семья как определенная система внутренних, психологических, интер- и транс-персональных отношений существует, конечно же, в изменяющемся мире, в изменяющихся социальных (в самом широком смысле этого слова) условиях, однако, сама семья тоже развивается (причем это развитие ни в коем случае нельзя определять лишь негативно, редуцировать до отклонений от некоего стандарта, образца или понимать как производное, вторичное).

В контексте данного (альтернативного социологическому) экологического или психологического подхода к кризису семьи ее развитие видится отнюдь не как лишь обслуживающее социум; развитие семьи не является социально адаптивным а priori; это развитие предполагает, напротив, самодетерминацию, свою собственную логику и свои собственные цели. Логика развития семьи не совпадает с логикой развития общества и, следовательно, так понимаемое развитие семьи оказывается в определенном смысле социально дезадаптивным. Социум и семья лишь в чем-то симбиотичны и синэргичны, однако, учитывая их собственные цели и логики развития, их вполне можно рассматривать и в качестве антагонистов.

Если рассматривать семью как систему интер- и транс-персональных отношений, имеющую собственную цель и логику развития, отличающуюся от логики развития общества, то уместно спросить, - в чем же состоит развитие семьи, каковы специфические (не социальные только !) предназначение и миссия?

Семья как посредник между социумом и индивидом: основные ориентации

Общепризнанно, что семья является своеобразным посредником, медиатором между индивидом и обществом. В точном соответствии с идеологиями традиционных обществ наука (в том числе и психологическая наука) акцентировала лишь один аспект посреднической функции семьи, - ее посредничество воздействий социума на индивида, обеспечение развития социума посредством адаптации (ролевой и культурной) индивида к социуму. Однако семья, как такой посредник, может решать (и всегда решала!) и другой класс задач: семья является также посредником между индивидом и социумом в процессе развития, самоактуализации индивида как такового. У.Бронфенбреннер, обобщая результаты многочисленных исследований в области возрастной и педагогической психологии, резюмиро-

вал решающее значение семьи в развитии человека следующим образом: "Для того чтобы развиваться - интеллектуально, эмоционально, социально и нравственно - ребенок нуждается в участии в прогрессивно усложняющемся взаимодействии, осуществляющемся на регулярной основе и на протяжении значительного периода жизни ребенка, с одним или несколькими людьми, с которыми у ребенка устанавливается сильная взаимная иррациональная эмоциональная связь и которые озабочены благополучием и развитием ребенка желательно на протяжении всей жизни" (14;29). Подобные базовые условия для полноценного человеческого развития может создать только семья.

Таким образом, в своем посредническом качестве семья изначально имеет двойную ориентацию, она одновременно социо- и человеко-центрична.

В чем же состоит отличие этих двух ориентаций семьи с психологической точки зрения?

а) Социо-центрированная семья

Прежде всего специфика социо-центрированной семьи состоит в том, что она обладает очень четкой избирательностью при осуществлении всех своих функций: семья транслирует и формирует только ценности, которые являются социально приемлемыми и социально одобряемыми в данном конкретном социуме, в данной конкретной социальной группе. Эта избирательность, селективность семьи означает также, что сам способ ее функционирования обеспечивает принятие в ее членах только таких качеств и проявлений, которые отвечают стандарту социально приемлемого и одобряемого. Если сформулировать это положение на психологическом языке, то можно сказать, что социальная ориентированность семьи предполагает, что она изначально принимает только "персоны" (К.Юнг) своих членов, т.е. только социально приемлемые фрагменты опыта человека, являющегося в действительности гораздо более содержательной и многоаспектной психической тотальностью.

Иначе говоря, социальная ориентация семьи предполагает не только селективность, но и частичность, фрагментарность в осуществлении ее посреднических функций в триаде "социум-семья-индивид".

Следует также отметить, что данная ориентация семьи предполагает также существование особой "латентной концепции" психического развития, которое понимается исключительно как социализация, обеспечиваемая механизмом усвоения (интериоризации) социальности, т.е. процессом своеобразной актуализации, воспроизводства социальности во внутреннем мире индивида. Основным регулятивом в данном процессе выступают "системы ценностей" социума (24).

Так можно охарактеризовать социальную ориентацию семьи в ее посреднических функциях, в ее роли посредника между социумом и индивидом.

Если же рассмотреть семью как систему конкретных межличностных отношений и общений, то ее социальная ориентация обнаружит себя в следующих основных коммуникативных установках.

Первую из этих установок можно назвать "условным принятием": принятие любого проявления индивида в такой семье возможно лишь на вполне

определенных условиях. Коммуникации в социо-центрированных семьях всегда имеют следующий подтекст: "Если ты..., то я...".

Вторая установка характеризует систему эмоциональных связей между членами семьи. В социо-центрированных семьях эмоциональные отношения и состояния постоянно варьируют в следующем континууме: "идентификация - симпатия - антипатия - ненависть". Динамика эмоциональных состояний в рамках данного континуума отражает динамику условного принятия членами семьи друг друга. Полное принятие означает здесь отождествление с другим человеком, утрату себя; полное непринятие, напротив, проявляется как утрата партнера по общению, как превращение этого "партнера" во врага. В тех случаях, когда партнер лишь частично соответствует выставленным условиям общения, он может быть либо симпатичен (как соблюдающий большинство условий), либо антипатичен (как игнорирующий большинство этих условий).

Третья коммуникативная установка характеризует отношение члена семьи к самому себе, его аутокоммуникацию. Доминирование социальной ориентации в семье неизбежно связано с вытеснением индивидом из своего самосознания (Я-концепции) всего, что так или иначе расходится с содержанием его персоны. Иначе говоря, самопрятие человека также оказывается условным: чем более частично заданной оказывается persona человека, тем больше своих качеств ему приходится вытеснять из сознания и тем больше становится его "тень" (12;30).

Все эти три коммуникативные установки можно суммировать в одной характеристике общения в рамках социо-центрированной семьи - это интерперсональное общение, т.е. общение, осуществляющееся между персонами, принадлежащими разным членам социо-центрированной семьи.

Доминирование социальной ориентации характерно для т.н. традиционной семьи или для семьи, по преимуществу являющейся структурным элементом традиционного общества. Такая семья представляет собой закрытую и статичную систему фиксированных и взаимодействующих по особым правилам персон (масок и ролей). Развитие такой семьи выступает как упражнение комплекса взаимодействующих персон, как персонализация ее членов и как комплексирование разыгрываемых ими ролей. Иерархия в такой семье определяется и задается ролями, а границы семьи определяются как внепсихологические (правовые).

Таким образом, социо-центрированную семью можно определить как семью личностно-центрированную. Такая семья является эффективным посредником в процессах формирования социумом личности человека, складывающейся из его персоны и тени (или, точнее, - из мозаики его субперсон и субтеней).

Итак, основная функция социо-центрированной или традиционной семьи состоит в формировании личности (внешнего Я) человека.

Рассмотрим теперь альтернативную социальной посредническую ориентацию семьи в триаде "социум - семья - индивид".

б). Человеко-центрированная семья

В случае человеко-центрированной семьи мы также имеем дело с избирательностью семьи при осуществлении ею своих функций. Однако эта избирательность предполагает повышенную чувствительность, сензитив-

ность семьи отнюдь не к запросам общества, но к интересам и запросам своих членов (и прежде всего детей), к их внутреннему миру. "Латентная концепция" психического развития здесь также иная: взросление понимается не как социализация, но как "индивидуация" человека (12) основным и ведущим механизмом которой является экстерииоризация индивида, актуализация, воспроизведение индивидуальности во внешнем мире. Основным регулятивом выступает здесь "ценностный процесс" человека (24).

Каковы же психологические коммуникативные установки в человекоцентрированной семье? Прежде всего следует отметить, что эти установки также являются альтернативными. Первую из них в отличие от "условного принятия" можно назвать "безусловным понятием": любому акту общения не предшествует какая-либо заранее заданная система четких установок, ожиданий, императивов, оценок и условий, так или иначе ограничивающих, контролирующих и направляющих жизнь другого человека. Если в социо-центрированных семьях общение предполагает следующий подтекст: "Если ты ..., то я ..." или "Ты должен..." или "Я знаю как надо...", то общение в человеко-центрированной семье предполагает совершенно иную, альтернативную коммуникативную семантику: "Ты свободен...", "Ты мне интересен...", "Я тебя люблю". Подобное общение утверждает личную свободу и личную ответственность человека (т.е. его свободу и ответственность не против других и не перед другими, обществом, классом, семьей, но против самого себя и перед самим собой). Подобное общение не исходит изначально из некоей предзаданной оценочной схемы: это хорошо, а это плохо. Напротив, здесь каждый раз предполагается, что "Я не знаю как надо, ты, возможно, это лучше знаешь", "Я не знаю, что для тебя хорошо, а что плохо, ты это знаешь лучше меня".

Вторая установка, характеризующая уже не столько систему поведенческих, сколько систему эмоциональных связей между членами человекоцентрированной семьи, представляет собой эмоциональные состояния в континууме "эмпатия". Эти состояния отражают динамику безусловного принятия членами семьи друг друга, они связаны с безоценочной заинтересованностью в другом, с центрацией на его внутреннем мире, с активным слушанием другого, с "доминантой на другом" (А. Ухтомский). Важно, однако подчеркнуть, что эмпатические состояния не являются исключительно экстравертированными. Подлинная, гармоничная эмпатия всегда предполагает не только сочувствие и сопереживание другому человеку, но и признание, безусловное принятие и сочувствие своему собственному миру переживаний. Именно поэтому принятие другого человека не оказывается в человеко-центрированной семье идентификацией с этим человеком и, следовательно, самоутратой. В то же время непринятие другого здесь также не становится "полным", не проявляется как ненависть, не прерывает общение, но лишь делает его субъективно трудным, поскольку в общении возникает новая непростая задача: каким образом я могу безоценочно выразить свои негативные переживания в связи с другим человеком, чтобы не травмировать его своей оценкой, не нарушить общение с ним, дать ему возможность услышать и понять меня.

Третья коммуникативная установка - самопринятие. В условиях безоценочного и эмпатического общения, безусловного принятия у человека

не формируются системы эффективных психологических защит, предохраняющих его в том числе и от своего собственного значимого содержания. Иначе говоря, в условиях общения, складывающегося в человеко-центрированной семье, человек не склонен вытеснять из своего сознания все то, что так или иначе не совпадает с содержанием его персоны. При этом сама персона (т.е. принимаемые значимыми другими проявлениями индивида) утрачивает четкость и определенность своих границ. Подобное "размывание" границ персоны происходит прежде всего за счет того, что теневые (непринимаемые) проявления человека фактически исчезают. Следует только сказать, что принятие "негативных качеств" другого человека отнюдь не означает ни подобного и безоговорочного согласия с ними, ни тем более их одобрения. Отнюдь нет. Однако это несогласие выражается здесь не на "языке неприятия" (17), не в виде советов, отрицательных оценок, угроз или агрессивного поведения, но в форме безоценочно выраженных аутентичных переживаний (депрессии, тоски, горя, утраты, безысходности, отчаяния и т.п.). Тем самым безусловному принятию другого в плане интерперсонального общения соответствует безусловное принятие себя в плане аутокоммуникации. Другими словами, эмпатические состояния органично сочетаются в таком общении с состояниями аутентичности или конгруэнтности (8).

Все три рассмотренные нами коммуникативные установки, характерные для человеко-центрированной семьи, можно также обобщить в одной общей характеристике такого общения - это экстра- и транс-персональное общение, поскольку оно осуществляется не между отдельными персонами "отца", "матери", "сына", "дочери" "дедушки" "бабушки" и т.д., но минуя или проникая сквозь эти персоны (6).

Итак, доминирование психологической ориентации характерно для т.н. альтернативных семей, в которых опробываются различные типы и формы отношений между людьми, выходящие за традиционные рамки. В отличие от традиционной семьи такие семьи стремятся преодолеть стереотипы семейной жизни, вывести ее из под контроля правил, задаваемых ролевыми предписаниями, нормами морали и права.

Таким образом, человеко-центрированную семью можно определить как семью сущностно-центрированную. Такая семья является эффективным посредником в процессах развития в социуме сущности человека, его аутентичного творческого и жизненного начала, проявляющегося в мире уже не в качестве персоны-тени или личности-личины, но в качестве аутентичной личности или личности-лика (7). Тем самым можно сказать, что основная функция человеко-центрированной альтернативной семьи состоит в развитии сущности (внутреннего Я) человека. В этом состоит ее посредническая функция в триаде "социум-семья-индивид".

Современная семья и ситуация выбора

Рассматривая семью в качестве посредника между социумом и индивидом, мы указывали на то обстоятельство, что семья (каждая семья!) является в своем посредническом качестве одновременно и социо-, и человеко-центрированной. В этом смысле "социо-центрированная семья" и "человеко-центрированная семья" суть не более чем теоретические абстракции,

полученные в результате анализа двух основных ориентаций, реально присущих каждой семье. Вместе с тем, как показывают исследования объективных тенденций в развитии современной семьи (28;5) в настоящее время происходит определенная переориентация семьи, смена ее безраздельно доминировавшей ранее социальной ориентации на некую другую, пока еще плохо отрефлектированную, плохо осознаваемую. Мы полагаем, что в настоящее время семья пребывает в состоянии несознаваемого поиска своего человеко-центрированного статуса. В этом смысле ее современное состояние можно определить как состояние переходное, маргинальное. Для данного состояния характерно ослабление традиционной и достаточно хорошо осознаваемой социальной ориентации семьи наряду с усилением комплекса плохо осознаваемых детерминаций семейной жизни. Внешне данные процессы переориентации традиционной семьи проявляются в виде ее перманентного кризиса, дестабилизации, дисгармонизации, распада. Об этом свидетельствует, в частности, повсеместно отмечаемый рост числа разводов. По различным данным (5;20;25;29) в период с середины 70-х годов в США и России ежегодно распадалось в результате разводов от 50 до 80% семей, причем именно в последние годы наблюдается резкий рост числа разводов (например, в США с 1960 по 1980 гг. число разводов выросло более чем в 2,5 раза). Однако, на наш взгляд, за этой в значительной степени внешней "негативной симптоматикой" стоят гораздо более позитивные процессы освобождения человека, поиска им своей аутентичной личности и своей сущности (26).

Современная семья, оказавшись в данной ситуации, так или иначе, прямо или косвенно пребывает в состоянии выбора. Развитие семьи в целом как социального института дошло до своего рода "точки бифуркации" (И.Пригожин). В этой точке, наряду с чрезвычайной нестабильностью семьи, появляется широкий спектр возможных траекторий ее дальнейшего развития.

Само понятие семьи утратило в настоящее время четкость и определенность. Если начиная с 50-х гг. семья определялась, как правило как непосредственная или нуклеарная семья (отец и мать, состоявшие в браке, и их дети) (16;21), то за последние двадцать лет семья и как реальность, и как понятие претерпела существенные изменения. Вот лишь один из примеров того, как определяется семья современными американскими исследователями: "... семьей следует считать любое объединение людей, которое определяет себя в качестве семьи и включает в себя индивидов, связанных кровно-родственными связями или браком, а также тех, которые приняли решение разделить свои жизни друг с другом. Это определение включает в себя как "традиционную" нуклеарную семью, так и другие стили жизни, варьирующие от расширенной семьи и системы родственных связей до семей с одним родителем и живущих вместе партнеров одного пола. Ключевые элементы определения семьи состоят в том, что члены этого объединения рассматривают себя как семью, испытывают взаимное тяготение (аффилиацию) и посвящают себя заботе друг о друге" (18;285).

Семья оказывается той самой своеобразной "экспериментальной лабораторией" человеческих отношений, где не прекращается всякого рода экспериментирование (5;31;114;27). Вместе с тем, переход от "хаоса" к ново-

му" порядку" в этой сфере может пройти, на наш взгляд, лишь по какой-то одной, вполне определенной траектории. Сейчас идет ее стихийный поиск, в котором принимает участие все большее и большее число людей. Все эти люди экспериментируют на своих собственных жизнях и жизнях других людей. Вновь и вновь сотни тысяч, миллионы традиционных семей во всем мире входят в дисгармоничное состояние, вновь и вновь миллионы людей испытывают острую душевную боль и пытаются найти какой-то выход из своей собственной кризисной ситуации. Подавляющее большинство людей, оказавшись в маргинальной ситуации, либо консервируют семейный кризис, изживают его в невротических, психосомотических или психотических расстройствах, либо, проходя через стадии сепарации и развода, пытаются воссоздать ее с другим партнером и начинают уже как бы в "новом" качестве движение к кризису новой семьи. Иначе говоря, обе эти формы эволюции маргинальной семьи оказываются непродуктивными и создают лишь видимость преодаления кризиса.

В чем же состоит этот кризис, и что в нем должно быть преодолено?

Во-первых, как уже отмечалось, кризис семьи - это проявление смены ее социальной ориентации на ориентацию гуманную, переход от социо-к человеко-центрированной семье. Если рассматривать кризис семьи в данном аспекте, то в этом кризисе должна быть преодолена социальная ориентация семьи как ее доминирующая ориентация.

Во-вторых, этот кризис есть проявление кризиса идентичности современного человека, основной характеристикой которого является его ложное самоотождествление со своей персоной, с "позитивным" компонентом своей личности, а не со своей подлинной сущностью, имеющей транс-персональную природу. Подобное рассмотрение кризиса семьи дает возможность говорить о преодолении этого ложного самоотождествления, что неразрывно связано с процессами индивидуации и аутентификации отдельных людей.

И, наконец, в-третьих, кризис семьи можно рассматривать как ее освобождение от такой ее наиболее институционализированной формы, какой является социально санкционированный брак.

Действительно, что собственно чаще всего преодолевается в каждом конкретном семейном кризисе? Как правило, преодолевается определение семьи через систему брачных отношений, преодолевается брак как таковой. Семья как система отношений конкретных людей может испытывать при этом очень сильные напряжения и деформации, но как таковая она не преодолевается и, на наш взгляд, не может быть преодолена в принципе.

Иначе говоря, современная маргинальная семья является "экспериментальной площадкой", на которой идет непрекращающийся эксперимент, во-первых, с социальной ориентацией семьи, во-вторых, - с личностью каждого ее члена и, в-третьих, - с браком как наиболее институционализированным, социальным, формальным и ролевым аспектом семейной жизни.

Представленный в данной статье ракурс рассмотрения эволюции межличностных отношений в современной семье позволяет, на наш взгляд, обозначить в самом первом приближении ту искомую и единственную траекторию развития семьи, которая выводит ее из маргинальной кризисной ситуации. Данная траектория может быть намечена тремя основными ве-

хами: отказ семьи от служения обществу в пользу служения человеку; отказ от служения личности человека в пользу служения его сущности; отказ семьи от социально санкционированного брака как интерперсонального отношения в пользу сущностно санкционированной любви как отношения транс-персонального.

Психотерапевтическая помощь семье

Семейная психотерапия как самостоятельная научно-практическая отрасль психотерапии оформилась в середине XX века. Ее возникновение есть, одновременно, и проявление кризиса семьи, и попытка найти новые, нетрадиционные способы и методы помощи семье: "... именно в тот период, когда распад семьи стал реальной угрозой, получила свежий импульс семейная терапия как своеобразный метод лечения семьи. Вместе с психологией развития и социальной психологией она пытается создать новую психологическую основу для понимания семьи"(9;71). На общем фоне кризиса и распада современной семьи, как считает Н.Пезешкиан, "девиз семейной терапии мог бы быть таким: "Семья умерла. Да здравствует семья!"(Там же).

Подобно тому как традиционная индивидуальная психотерапия изначально тяготела к "медицинской модели" "нормализации" экспертом дефектного функционирования личности, выпадающей из социального контекста, семейная терапия также проектировалась и строилась на идеях гомеостаза и адаптации. В наиболее полном отечественном руководстве по семейной терапии эта научно-практическая дисциплина определяется следующим образом: "Семейная терапия является областью психотерапии, охватывающей изучение семьи и воздействие на нее с целью профилактики, лечения заболеваний, а также последующей социально-трудовой реабилитации. Методы семейной психотерапии применяются прежде всего при непсихотических психогенных нарушениях (неврозах, острых аффективных и суицидальных реакциях, ситуативно обусловленных паталогических нарушениях поведения), при алкоголизме, наркоманиях, психопатиях, психозах и психосоматических заболеваниях.

Будучи областью психотерапии, т.е. системы "Лечебного воздействия на психику и через психику на организм больного" (3), семейная психотерапия включает описания методов, показания и противопоказания к их использованию, изучает условия их применения при лечении различных заболеваний, оценку эффективности, вопросы подготовки психотерапевтов. Однако наряду с этим в семейную психотерапию входит ряд дополнительных аспектов, не рассматриваемых другими отраслями психотерапии, - это функционирование семьи в норме, виды семейных нарушений, их профилактика, влияние на психическое и соматическое здоровье ее членов, диагностика нарушений жизнедеятельности семьи. В семейную психотерапию входят все разделы, которые составляют любую отрасль медицины: норма, паталогия, диагностика, методы лечения и т.д."(11;4).

"Развитие семейной психотерапии происходит в тесном взаимодействии с другими отраслями психотерапии, прежде всего индивидуальной и групповой, что вполне закономерно. Сходны цели указанных отраслей психотерапии - лечение профилактика, реабилитация"(11;7).

В рамках подобного "медицинского подхода" семья рассматривается прежде всего как группа людей, особым образом функционирующая в социальном контексте, а не как развивающаяся по своей логике система межличностных отношений. Здесь на первый план выходят вопросы, связанные с определением "нормальных" и "нарушенных" функций, структуры и динамики семьи (11;9-27).

Вместе с тем, как отмечает В.Каган: "Складывающиеся новые методы психотерапии (в том числе и семейной психотерапии. - А.О.) все больше тяготеют к холистической и гуманистической ориентации" (2;321).

С чем же имеет дело семейная терапия? Что является ее предметом и конечной целью? Отвечая на эти вопросы, Н.Пезешкиан приводит следующую древнюю восточную пословицу: "Если ты хочешь привести в порядок свою страну, сначала приведи в порядок провинцию. Если ты хочешь привести в порядок провинцию, ты сначала наведи порядок в городах. Чтобы навести порядок в городах, ты должен навести порядок в семьях. Если ты хочешь навести порядок в семьях, ты сначала должен навести порядок в собственной семье. Если ты хочешь навести порядок в собственной семье, ты должен сначала навести порядок в себе." (9;77).

Семейная терапия, призванная "навести порядок в семьях", оказывается, в конечном счете, человеко-центрированной психологической практикой (4;19;10;25). И в этом своем качестве она призвана, на наш взгляд, содействовать тем гуманистическим тенденциям в развитии современной семьи, которые трансформируют ее традиционную базовую социо-центрированную ориентацию в ориентацию человеко-центрированную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дилигентский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994г.
2. Каган В.Е. Психотерапия и реальность (вместо послесловия) // В кн. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. М., 1993г., с. (319-328)
3. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. М., 1985г.
4. Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Пермь, 1995г.
5. О положении семей в Российской Федерации. Доклад Национального Совета по подготовке и проведению Международного года семьи в Российской Федерации. М., 1994г.
6. Орлов А.Б. Фасилитатор и группа: от интерперсонального к транс-персональному общению // Московский психотерапевтический журнал, 1994г. № 2.
7. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии, 1995г., № 2.
8. Орлов А.Б., Хазанова М.А. Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии, 1993г. № 4.
9. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. М., 1993г.
10. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992г.
11. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л., 1989г.
12. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994г.
13. Almaas A. Essence. The diamond approach to inner realization. York Beach, 1991г.
14. Bronfenbrenner U. Discovering what families do. In: Blankenhorn D., Bayme S., Elstain J. (Eds.). Rebuilding the nest: a new commitment to the American family. Milwaukee, WI, 1990, p.27-38.
15. Christensen T. Handbook of marriage and the family. Chicago, 1964г.

16. Copeland A., White K. Studying families. Newbury Park, CA, 1991r.
17. Gordon Th. Teacher's Effectiveness Training. N.Y., 1975r.
18. Hanson M., Lynch E. Family diversity: implications for policy and practice// Topics in early childhood special education, 1992r. v.12(3), p.283-306.
19. Hareven T. Historical analysis of the family. In: Sussman M., Steinmetz S. (Eds.) Handbook of marriage and the family. N.Y. - London, 1987r. p.37-57.
20. Heatherington E.M. Divorce: a child's perspective. American Psychologist, 1979r. v.34, p.851-858.
21. Mintz S., Kellog S. Domestic revolutions: a social history of American family life. N.Y., 1988.
22. Parsons T. The social system. Glencoe, Ill., 1951.
23. Parsons T., Bales R. Family, socialization and interaction process. Glencoe, Ill., 1955r.
24. Rogers C. Toward a modern approach to values. J. of Abnormal and Social Psychology, 1964r. v.68.
25. Rogers C. Becoming partners: and its alternatives. N.Y., 1972r.
26. Rogers N. Emerging woman. A decade of midlife transitions. Santa Rosa, 1980r.
27. Sussman M. Introduction. From the catbird seat. Observations on marriage and the family. In: Sussman M., Steinmetz S. (Eds.) Handbook of marriage and the family. N.Y. - London, 1987r. p.xxxi-xlii.
28. Sussman M., Steinmetz S. (Eds.) Handbook of marriage and the family. N.Y. - London, 1987r.
29. Teachman J., Polonko K., Scanzoni S. (Eds.) Handbook of marriage and the family. N.Y. - London, 1987r. p.3-36.
30. Zweig C., Abrams J. (Eds.) Meeting the shadow. The hidden power of the dark side of human nature. Los Angeles, 1991r.